

В Следственном комитете состоялось заседание Общественного и Консультативного советов

Сегодня в Следственном комитете России состоялось заседание Общественного и Консультативного советов СК России по вопросу законодательного закрепления института установления объективной истины как цели доказывания в уголовном процессе. В мероприятии, которое проходило под председательством Александра Баstryкина, приняли участие руководители подразделений и сотрудники центрального аппарата СК России, члены Общественного совета при Следственном комитете, Научно-консультативного совета Следственного комитета России, а также ученые, адвокаты, представители религиозных конфессий и другие приглашенные. Выступая на заседании, Председатель Следственного комитета провел анализ законодательства, действовавшего в нашей стране в разные годы, и констатировал, что «исторически одной из характерных черт российского народа было стремление к поиску правды, а во многих произведениях знаменитых российских юристов последовательно отстаивались институты правды и истины для правосудия». «Сейчас же

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

следователи больше озабочены поиском доказательств вины подозреваемого, а направление расследования нужно поменять в сторону поиска также доказательств невиновности и объективной истины», - подчеркнул Александр Бастрыкин. В связи с этим Председатель СК России пояснил, что следователь не может быть на стороне обвинения, а должен в равной степени искать доказательства вины и невиновности. Депутат Александр Ремезков, который внес законопроект в Госдуму, также обратил внимание на необходимости изменения роли суда в уголовном процессе, отметив, «что необходимо исходить из исторически свойственной нам модели, которая отводит суду право искать истину». Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев высказал убежденность в том, что введение института объективной истины - это «возвращение к хорошему прошлому». По его мнению, принятие законопроекта в нынешнем виде не повредит состязательности сторон. Заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Леонид Головкин проанализировал особенности западных систем уголовного судопроизводства и также высказался в поддержку инициативы Следственного комитета. Положительные стороны законопроекта отметили и другие участники дискуссии. Руководитель управления В.И. Маркин ниже приводятся тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина

Добрый день, уважаемые коллеги! Предлагаю начать работу совместного заседания Общественного и Научно-консультативного советов Следственного комитета Российской Федерации. Благодарю всех, кто откликнулся на наше приглашение и принял участие в этом мероприятии! Стало уже доброй традицией, когда для выработки единых подходов на наши встречи выносятся самые актуальные вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Собирая воедино ведущих ученых и практиков, мы определяем те проблемы, которые нуждаются в незамедлительном решении и намечаем дальнейшие приоритетные направления развития науки уголовно-процессуального права. Следует отметить, что в настоящее время российский уголовный процесс переживает непростые времена. Широкая реформа уголовно-процессуального законодательства непрерывно продолжается на протяжении вот уже 12-ти лет. Современные изменения уголовного процесса в совокупности с новым витком судебной реформы, осуществляемой в настоящее время, направлены прежде всего на защиту конституционных прав граждан и решение задач повышения эффективности правосудия. В ходе коренной судебной реформы образован самостоятельный государственный орган – Следственный комитет Российской Федерации, который уполномочен вести предварительное следствие по уголовным делам, имеющим важное значение для укрепления в российском обществе начал законности и справедливости. Одним из приоритетных направлений нашей деятельности является разработка мер государственной политики в сфере уголовного судопроизводства, которую мы реализуем в том числе посредством участия в процессе совершенствования законодательства. И сегодня мы с вами обсудим очень важную тему, касающуюся вопросов законодательного закрепления в российском уголовном судопроизводстве института установления объективной истины как цели доказывания. Напомню, что в январе текущего года в Государственную Думу депутатом Александром Александровичем Ремезковым внесен законопроект (№ 440058-6), в разработке которого Следственный комитет Российской Федерации принимал самое активное участие. Проект

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

закон предполагает реформирование основ российского уголовного процесса с целью обеспечения его справедливости. Он предусматривает положения, обязывающие следователя, дознавателя, прокурора, а также суд в процессе доказывания по уголовному делу принимать все предусмотренные законом меры для установления истины, то есть для выяснения обстоятельств преступления такими, какими они были в действительности. Необходимо отметить, что правосознание российского народа справедливость правосудия традиционно связывало с истиной, поскольку нельзя вынести справедливый приговор, основываясь на недостоверных данных или догадках. Чтобы глубже и яснее понять значение этого института, обратимся к его историческим корням. И здесь следует отметить, что создание объективного и справедливого отечественного правосудия являлось главной идеей Устава уголовного судопроизводства 1864 года, 150-летие которого отмечается в этом году юридической общественностью. Вообще судебную реформу 60-х годов 19-го века без преувеличения можно назвать не только ренессансом (возрождением) отечественной юридической науки и законотворчества, но и образцом того, как вообще должна проводиться реформа судопроизводства. Подготовка и обсуждение концепции реформы, а также проектов самих уставов проходило не узким кругом юристов, а максимально открыто, при самом активном участии юридической общественности и с учетом мнения граждан. Неслучайно после опубликования проекта реформы 29 сентября 1862 года для обсуждения, несмотря на небольшое число юристов в тогдашней России, на него поступило 446 замечаний со всех концов Российской империи. Подготовленные уставы содержали самые современные и передовые идеи того времени европейской концепции организации судопроизводства. Суд стал гласным, открытым и устным. Появилась состязательность, при которой стороны получили равные права на предоставление и опровержение доказательств. Введено судебное следствие, на котором проверялись данные предварительного расследования. Судебная власть была полностью отделена от административной, а судебное следствие – от полицейского и стало процессуально независимым. Судьи общих судов сделались несменяемыми, а мировые судьи – выборными. В ходе реформы кроме непосредственно суда были реформированы прокуратура, нотариат, создано сословие присяжных поверенных (адвокатура). Реформа сопровождалась заменой персонала судебных учреждений, приведшей к существенному повышению квалификации судебных чинов и значительному искоренению коррупции. Очень важно, что достижения зарубежной юриспруденции переносились в российскую правовую систему не путем их механического включения в закон, а исключительно посредством доктринального критического осмысления с учетом особенностей отечественной правовой действительности. Непревзойденность новых российских законов признавали и виднейшие западные ученые того времени. Сравнивая проект российского Устава уголовного судопроизводства 1864 года с соответствующими актами Европы, известный немецкий правовед Карл Миттермайер писал, что «он (устав) стоит выше даже многих новейших законодательных работ». Здесь также необходимо ещё раз подчеркнуть, что исторически одной из характерных черт российского народа всегда было стремление к поиску «правды». Во многих произведениях знаменитых российских юристов и судебных деятелей, особенно в трудах Анатолия Федоровича Кони и Сергея Аркадьевича Андреевского последовательно отстаивались институты правды и истины для правосудия (употребление термина «правда» как

синонима термина «истина» свойственно и современному русскому языку). Так, например, в очерке «Нравственные начала в уголовном процессе» Анатолий Федорович Кони справедливо заметил: «Судья, решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: «Я так хочу». Он должен говорить: «Я не могу иначе». «Не могу», потому что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого заговорит моя совесть как судьи и человека». А Сергей Аркадьевич Андреевский (товарищ прокурора Петербургского окружного суда, адвокат) отмечал: «В правде есть что-то развязывающее руки, естественное и прекрасное. Если вы до нее доищетесь, то какой бы лабиринт нелепых взглядов и толкований ни опутывал дело, вы всегда будете чувствовать себя крепким и свободным. Если даже дело проиграется, то вы испытаете лишь нечто вроде ушиба от слепой материальной силы». Здесь следует заметить, что непосредственное закрепление института установления истины по уголовному делу содержалось в статье 613 Устава, где определялась обязанность председателя суда направлять ход дела в том порядке, который наиболее способствует раскрытию истины. Другие сопутствующие статье 613 нормы и положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года направлены на то, чтобы не допустить необоснованного осуждения невиновного или оправдание лица, совершившего преступление. Этот правовой институт, целью которого является всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела, имеющих значение для правильного его разрешения, был указан уже в советское время в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года, а также УПК РСФСР 1960 года. Остается только сожалеть, что важнейшие идеи и ценности уголовного судопроизводства, определившие последующие правовые традиции не только российского, но и европейского уголовного процесса, а также тот величайший опыт проведения реформы, который был передан нам ее «отцами» в дошедших до нас изданиях, не был востребован составителями Уголовно-процессуальным кодексом российской Федерации 2001 года. Крайне досадно, что принятие этого кодекса стало попыткой отказаться от традиционных отечественных, да и европейских ценностей, в пользу чуждой нам англо-американской модели уголовного процесса путем механического ее насаждения в отечественную правовую систему. В итоге действующий Уголовно-процессуальный кодекс тяготеет к чистой состязательности, в которой суду отведена роль пассивного наблюдателя за противоборством сторон, где судья выносит приговор, основываясь на тех доказательствах, которые ему представлены, и, проще говоря, – в пользу той стороны, которая была более убедительной. По большому счету истина здесь задвинута на задний план, да и закон не предписывает познавать ее, а быстро разрешить спор между сторонами. Поэтому в уголовном процессе США широко применяются различного рода формальные правила доказывания – презумпции, сделки с правосудием, в том числе в вопросах об оценке доказательств. Иными словами, то или иное обстоятельство может считаться для суда доказанным по соглашению сторон, без его проверки и даже в ущерб истине. Сторонники подобной идеологии состязательного процесса утверждают, что суд, ориентированный на инициативный сбор доказательств, невольно утратит объективность, встав на позицию какой-либо из сторон, как бы подыгрывая ей и нарушая баланс их равенства. В связи с этим утверждается, что концепция истины как ориентира в доказывании противоречит состязательности. Отдельные ученые в пылу полемики даже утверждают, что

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

истина в уголовном процессе – это порождение исключительно социалистического правосознания, которое желало прикрыть ею обвинительные репрессии. Однако, чем же плоха чистая состязательность? И почему она не подходит для нашего процесса? Дело в том, что справедливость правосудия в условиях такой состязательности может быть обеспечена только тогда, когда противоборствующие стороны (обвинения, защиты) изначально имеют равные возможности по собиранию доказательств и отстаиванию своей позиции в суде, то есть находятся в равной «весовой категории». Российский же уголовный процесс на досудебных стадиях традиционно не является состязательным. Здесь доминирующим субъектом доказывания выступает орган предварительного расследования (следователь, дознаватель). Таким образом, на стороне обвинения – вся мощь следственных действий, носящих принудительный и оперативно-розыскной характер. Сторона же защиты на этом этапе фактически обладает лишь возможностями заявить ходатайство о производстве следственного действия, представить документы, которые могут быть отклонены стороной обвинения, а также опросить лицо с его согласия. В итоге на стадии судебного разбирательства сторона обвинения изначально находится в более выгодном положении, чем сторона защиты, так как обладает всей полнотой изобличающих доказательств. На деле мы имеем поединок неравных соперников в суде. Поэтому неудивительно, что в подавляющем большинстве случаев стороне защиты не удается превзойти по аргументам обвинение, особенно, если подсудимый пользуется бесплатным защитником. В отличие от этого в англо-американском процессе нет как такового предварительного расследования, а судопроизводство на всех стадиях проходит в состязательной форме в условиях сбалансированного равенства сторон. Поэтому в уголовном процессе континентальной правовой системы, где традиционно представлено полноценное досудебное производство (предварительное расследование), существует некая система противовесов, при которой следователь является не обвинителем, а независимым исследователем, а суд, разрешающий дело, обязан быть активным в целях полного, объективного и всестороннего исследования всех доказательств и установления истины. Эти позиции в том или ином виде заложены во все уголовные процессы стран континентального права. Так, статья 81 УПК Франции гласит, что «следственный судья производит в соответствии с законом любые следственные действия, которые он сочтет необходимыми для установления истины. Он расследует дело как в сторону обвинения, так и в сторону защиты». § 244 УПК ФРГ устанавливает, что «для выяснения истины суд должен по своей инициативе распространить исследование доказательств на все факты, имеющие значение для принятия решения». Для сравнения с действующим порядком уголовного судопроизводства приведу некоторые факты реформы 1864 года. Вот дословная цитата из второй части издания книги «Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны» (СПб., 1866, стр. 244). Цитирую: «Начало судебного состязания сторон не исключает самодеятельности суда в уголовном судопроизводстве и не обязывает его решать дела только по тем данным, которые предъявлены сторонами, но требует единственно того, чтобы по всем сведениям, относящимся к делу, сторонам предоставлена была возможность судебного состязания. Задача уголовного суда (подчеркиваю!) есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон – ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

сам обвинитель потворствует ему. Поэтому, если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для основательного разрешения дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительных сведений». Как видно из этого фрагмента, основоположники судебной реформы 1864 года понимали состязательность не как самоцель процесса, а как способ познания безусловной истины по делу. Действительная же цель и назначение уголовного процесса были увековечены изречением, высеченным по личному указанию императора Александра II на здании Старого Арсенала (в нем располагался окружной суд). Анатолий Фёдорович Кони в книге «Память П.И. Стояновского» в связи с этим пишет: «В светлый весенний день... с горельефа, украшающего ворота Старого Арсенала на Литейном, спала завеса, и впервые заблестали слова «Правда и милость да царствуют в судах», слова, получившие с этого дня возможность обратиться в дело». Именно с того времени в народном сознании укоренилось стремление «искать правду в суде». Теперь пару слов о презумпции невиновности, на которую якобы посягают законодательные предложения о возвращении в уголовный процесс России его сердцевины – поиска истины по уголовному делу. Согласно принципу презумпции невиновности обвиняемый не обязан доказывать свою непричастность к преступлению. Бремя доказывания его вины возложено на сторону обвинения, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу. Звучит красиво. Однако давайте разберемся, как работает этот принцип на практике, в условиях современного УПК. Уголовное дело поступает в суд, который не должен проявлять активность в сборе доказательств, а может основывать свои выводы на тех, которые представили ему стороны. Как уже было отмечено, доказательства стороны обвинения на этой стадии, как правило, уже достаточны для вынесения обвинительного приговора. И если подсудимый наивно или по незнанию рассчитывает на то, что он не должен доказывать свою невиновность, а суд, как думает подсудимый, отыщет правду, то он просто будет осужден, так как обязанности отыскать такую правду у суда нет. В условиях же, когда судья законом будет ориентирован на активный поиск истины, он по собственной инициативе примет меры к полному, всестороннему исследованию всех необходимых доказательств и оправдает невиновного. В противном случае приговор может быть отменен по основанию неполноты и односторонности судебного следствия. Этого основания в УПК сейчас нет. Однако оно существует практически во всех кодексах странах СНГ и Европы. Некоторые ученые говорят нам, что в условиях, когда органы предварительного следствия недоработали и представили неполные доказательства, суд не обязан устранять такие недоработки предварительного следствия, а просто должен оправдать подсудимого. Именно в этом, по их мнению, и заключается принцип презумпции невиновности. Смею заверить, что такое понимание этого незыблемого принципа не соответствует ни нашей Конституции, ни нормам международного права. Конституционный Суд Российской Федерации, определяя конституционно-правовой смысл выводов, сделанных на досудебной стадии уголовного судопроизводства, неоднократно отмечал, что они носят предварительный характер, а само досудебное производство призвано служить целям полного и объективного разбирательства дела в суде. Поэтому суд должен исправить ошибки, допущенные на досудебной стадии. На возможность исправления следственных ошибок в части квалификации содеянного по менее тяжкой статье Уголовного кодекса направлено

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

вынесенное в июле 2013 года Постановление Конституционного Суда по проверке конституционности статьи 237 УПК РФ, согласно которому эта статья признана неконституционной, а за судом закреплено право в целях обеспечения справедливого правосудия ухудшать положение подсудимого посредством возвращения уголовного дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения. Кроме того, от необоснованного оправдания подсудимого страдает потерпевший, который фактически лишается конституционного права на доступ к правосудию и компенсацию ущерба. Давайте также вспомним статью 6 УПК РФ, определяющую назначение уголовного судопроизводства, то есть то, для чего оно существует. Там сказано, что осуждение и справедливое наказание виновного в равной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства, как и оправдание невиновного. А, кроме того, сам принцип презумпции невиновности сформулирован таким образом, что только неустранимые в ходе уголовного процесса сомнения в виновности должны толковаться в пользу обвиняемого. Такая формулировка предписывает принять меры к устранению сомнений в виновности подсудимого. Из сказанного следует единственно возможный вывод – институт объективной истины не только не противоречит принципу презумпции невиновности, но сделает его реально работающим, обеспечивая защиту интересов обвиняемого, а также права потерпевшего. Как я уже отмечал, в январе текущего года в Государственную Думу депутатом Александром Ремезковым внесен законопроект (№ 440058-6) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», в подготовке которого Следственный комитет Российской Федерации принимал непосредственное участие. Нами изучен подготовленный в Минюсте России проект отзыва Правительства Российской Федерации на проект указанного федерального закона. В проекте отзыва Минюста России содержится утверждение о том, что понятие «объективная истина» является исключительно философским, а не правовым. Считаю, что это утверждение не соответствует действительности. Будучи заимствованным из философии, данное понятие является основополагающим элементом современной гносеологии (учении о познании) и присутствует практически во всех отраслях научного знания. Помимо того, что это понятие является предметом изучения различных областей науки, сам термин «истина» (объективная или материальная) используется в законодательстве об уголовном судопроизводстве подавляющего большинства стран континентальной системы права. Кроме того, в проекте отзыва утверждается, что в силу опосредованного характера познания события преступления не во всех случаях по уголовному делу могут быть установлены обстоятельства преступления, а установленные могут не соответствовать действительности. В целом соглашаясь с этим утверждением, хотелось бы отметить, что оно не может приводиться в качестве аргумента для отрицания необходимости введения в уголовный процесс института установления объективной истины, так как вынесение справедливого приговора и достижение целей уголовного судопроизводства, предусмотренных статьей 6 УПК РФ (осуждение лица, совершившего преступление, и ограждение от этого невиновного), невозможно на основе недостоверных данных. Именно поэтому проектом закона для всех участников со стороны государства предусматривается требование принять исчерпывающие меры, направленные на установление истины, без чего невозможно вынесение справедливого приговора и реализация

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

уголовным судопроизводством своего назначения. Помимо этого в проекте отзыва Минюста России содержится положение, согласно которому требование законности, обоснованности и мотивированности решений следователя, дознавателя, прокурора и суда фактически означают установление истины. Этот вывод также представляется необоснованным, так как обстоятельства, положенные в основу таких решений, могут быть установлены односторонне, без учета опровергающих их данных. Закон не содержит адресованное указанным лицам требования полно, объективно и всесторонне исследовать все доказательства, устанавливающие те или иные обстоятельства. Напротив, прокурор, следователь и дознаватель – это субъекты стороны обвинения, которые осуществляют, как следует из статьи 5 УПК РФ, уголовное преследование, то есть изобличение лица в совершении преступления. Таким образом, закон изначально ориентирует этих участников не на объективное и всестороннее исследование всех доказательств и установление истины, а на изобличение лица в преступлении. Подобное понимание роли указанных субъектов процесса порождает и обвинительный уклон уголовного судопроизводства в целом. Хотелось бы отметить, что в прошлом году мы праздновали еще одну памятную дату – 300 лет создания в России первых следственных органов – майорских следственных канцелярий. Вдвойне примечательно, что эти органы были организационно и функционально независимы и подчинены непосредственно императору Петру I, что позволило значительно эффективнее бороться с коррупцией в высших эшелонах власти. К сожалению, после смерти Петра I следственные канцелярии были упразднены, а вневедомственная модель предварительного следствия была надолго забыта. В 60-е годы о ней вспомнили на страницах научных изданий. А в начале 1990-х годов эта идея начала всерьез обсуждаться высшим руководством государства. В 1993 году на рассмотрение Верховного Совета России был внесен проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации». Он даже был принят в первом чтении. Однако роспуск Верховного Совета помешал окончательному его принятию. На протяжении последующих двенадцати лет неоднократно предпринимавшимся попыткам внести законопроекты о реформировании следственных органов неизменно мешала неустойчивая политическая ситуация в стране. И лишь в 2007 году в условиях относительной стабильности и консолидации политических сил удалось принять законы, которыми из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием, а следственный аппарат органов прокуратуры стал относительно самостоятельным ведомством. Перечисленные меры создали условия для дальнейшей полной организационной и функциональной независимости этого следственного органа, которая наступила с принятием в 2011 году Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации». Организационное и функциональное разделение предварительного следствия и прокурорского надзора позволило как следователю, так и прокурору быть более объективными и беспристрастными. В конечном счете, эта реформа положительно сказалась на законности и качестве отправляемого правосудия, а также на соблюдении прав обвиняемого и потерпевшего. Но окончательно уйти от обвинительного уклона позволит лишь следующий шаг – введение в уголовный процесс истины как ориентира доказывания для всех участников уголовного судопроизводства, представляющих государство, когда закон однозначно поставит перед следователем, прокурором и судом задачу полно, объективно и всесторонне разобраться в происшедшем событии и принять все меры,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

направленные на отыскание истины. Ведь цель уголовного судопроизводства для этих его участников, несмотря на различия их функций в состязательном процессе, едина. Она сформулирована в статье 6 УПК РФ – это обвинение лиц, совершивших преступление, и ограждение от него невиновных. А эта цель может быть достигнута только тогда, когда правовая оценка содеянного основывается на истинных данных о событии преступления и когда судьба человека не зависит от красноречия сторон. Именно такой правовой смысл вкладывали в понятие «справедливость правосудия» основоположники судебной реформы 1864 года, противопоставляя ее произволу. Справедливость основывалась на двух базовых ценностях – правде и милости, упоминание о которых золотыми буквами было высечено на здании суда на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге в назидание не только современникам, но и потомкам. Благодарю за внимание!

24 Апреля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/news/item/521833>